О. Ф. ЖОЛОБОВ (Казан. ун-т)

ЗАМЕТКИ О ДРЕВНЕРУССКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ. III: ‘5’—‘10’

1. Большой квантитатив

Числительные *пѧть*, *шесть*, *семь*, *осмь* — слова singularia tantum *i*-основ женского рода. На род указывают согласовательные атрибутивные или предикативные формы:

ꙗко *всю шесть* лѣтъ испълнити КЕ XII, 82а; оу боѧна възьми *шестѣ* коунъ *намьноую* ГрБ № 509 (50—70 XII); по томь пришли смерди ѿ аньдрѣѧ мужь приѧли и дане ѿѧли людье · и *осьмь высѧгла* ГрБ № 724 (1166/1167) и под.

И—ВП	*пѧть*, *шесть*, *семь*, *осмь*, *девѧть*
РП, ДП, МП	*пѧти*, *шести*, *семи*, *осми*, *девѧти*
ТП	*пѧтию*, *шестию*, *семию*, *осмию*, *девѧтию*

Данные числительные образуют сочетания с РП мн. ч. существительных — большой квантитатив. Аднумеративный родительный должен был употребляться независимо от падежной формы числительного. См. в раннедревнерусских памятниках:

И—ВП: живьши сь моужьмь *семь* лѣтъ ЕвР XI, 15б (Лк. 2, 36); отъ законьныꙗ слоужьбы отъставишѧ *девѧть* колѣнъ ПсЧ XI, 135в; и приимъ *семь* хлѣбъ и рыбоу ЕвМст к. XI, 48б (Мф. 15, 36); и сътвори ꙗко *пѧть* не(д)ль ПС к. XI, 60; хотѣша же дати *осмь* златиць 80 об.; лежаше м(с)ць *шесть* Злат XII, 71 об.; бѣ же ихъ *пѧть* 74 об.; въ дроугоую *шесть* лѣтъ КЕ XII, 82b; *семь* же лѣтъ съ приходѧщиими · да вьноутрь цр҃кве станеть 194а; *шьсь* ⟨так!⟩ коуно ГрБ № 630 (20—50 XII); оу дедене *пѧть* коуно оу чюдоке *пѧть* коуно оу деретокь *пѧть* коуно оу несодицевее *пѧть* коуно оу таишинее *семе* резано оу косениле *пѧть* коуно оу боришековее тьри коно оу хъловее *пѧте* коуно оу надеековее *пѧте* коуно ГрБ (ст.-р.) № 22 (XII_1); а нежѧтиници отроки били *шьсть* :ı:хъ ГрБ № 855 (сер. XII); 21, 4: прѣбыхомъ дн҃ии *семь* АпХрист XII (Деян. 21, 4); оу боѧна възьми *шестѣ* коунъ намьноую ГрБ № 509 (50—70

XII); *восеме* гривено ГрБ № 437 (XII/XIII); и видѣвъше моучаще ихъ *седмь* воинъ вѣроваша 129а; миноувъ же дн҃ии *осмь* маиꙗ СбУ XII/XIII, 77г; *шесть* манастырь бѧше въ лѣсѣ крыꙗсѧ 148а; пѧтию хлѣбъ *пѧть* тысѧщь насытивъшю 189в; оу ивана въ земль *девѧть* гривень възми ГрБ № 219 (XII/XIII); *пѧть* же оубо · талантъ ѥсть · телѣсьнии разоуми · видѣниѥ слышаниѥ · въкоушениѥ ѡбонѧниѥ · и касаниѥ БГД XIII, 36б;

РП: не оставить ли *девѧти* десѧтъ и *девѧти* [овец] на горахъ ЕвМст к. XI, 27а (Мф. 18, 12); стъл'пьника дъва бѣста разно себе ꙗко *шести* попьрищь ПС к. XI, 17; дъва дѣтища пьрвыи *девѧти* лѣ(т). а дроугыи пѧтиѭ 50; прѣже *семи* лѣтъ 60 об.; отъ *осми* попьрищь 76; без *девѧти* коунъ :в҃: гривьнѣ ГрБ № 119 (10—30 XII); зьри же и *пѧти* дѣвъ вънѣ стоꙗщь Злат XII, 25 об.; и да попъ тъ отъ *пѧти* послоушьствованъ быти подобаѥть еп(с)пъ КЕ XII, 116а; въ *девѧти* лѣтъ мѣсто 242b; члв҃ка… ѿ *осми* лѣтъ сълежаща на одрѣ АпХрист (отр.) XII, 1; бе *шести* ногатъ ГрБ № 710 (сер. XII); ѿ *седми* цѣсарь Ст 1156—1163, 101; Прѣже *шести* дн҃ъ УСт к. XII, 155; тъ ѥдинъ бѣ · ѿ *девѧти* свѣтникъ ПрС XII/XIII, 8г; свьршено *девѧти* м(с)ць родисѧ 82в; межю поутьмь имоущїмь · попьрищь *пѧти* 83а; до *семи* дн҃ъ не почи оуча словеси бж҃ию СбУ XII/XIII, 121г;

ДП: Иже къ *седми* дїаконъ причьтеныи Мин 1096, 25а; бещиниѥ нѣкоѥ сътворьшю м'нѣ и инѣмъ *девѧти* 121; *девѧти* бо соущемъ алѣлоуиаремъ · въ кыиждо гла(с) УСт к. XII, 33 об.; по *пѧти* смокъвъ 208; по *ос⟨м⟩и* коуно ГрБ № 437 (XII/XIII); по *девѧти* резано Там же; въсходить… къ *девѧти* десѧтъ ти *девѧти* СбУ XII/XIII, 264б;

МП: о *девѧти* десѧтъ и .ѳ҃. правьдьникъ ЕвМст к. XI, 91а (Лк. 15, 7); по *осми* же м(с)ць. идоша же м'ниси ѿ раитоу ПС к. XI, 85 об.; по *шести* же м(с)ць · почи старьць 89 об.; по *пѧти* бо лѣтъ съподоби бъ҃ ав'вѫ григориꙗ патриар'хоу быти ПС к. XI, 97 об.; и о *шести* крилъ анг҃ли приставлени Злат XII, 80 об.; а сь еси поѧлъ оу мьне роубоу ⟨так!⟩ и паръбоко во *сьми* гривьно ГрБ № 831 (сер. XII); въ *седми* всѣхъ лѣ(т) дьржимъ бы(в) ЖФСт к. XII, 142 об.; По *осми* дн҃ии УСт к. XII, 44; по *ѡсми* дн҃ии оумре ПрС XII/XIII, 124б; и по *седми* дьнъ изведенъ бы(с) итьмницѣ 149а; и по *пѧти* дн҃ъ… приде врагъ СбУ XII/XIII, 298г; п⟨ь⟩шено ти у *девѧти* гривь(но) ГрБ № 108 (XII/XIII);

ТП: дъва дѣтища пьрвыи девѧти лѣ(т). а дроугыи *пѧтиѭ* ПС к. XI, 50; и прѣдьлежьны поуть сътворивъ обращашесѧ. овъгда м(с҃)цьмь… овогда *пѧтиѭ* и *шестиѭ* 126; ц(с)рю вавилоньскомоу пришьдъш(ȣ) *седмию* пълкъ Злат XII… 77; ѥдиныи бо тъ и пьрвыи дьнь · семь краты · семь семь *семию* · бывъши семи недѣль · сщ҃ныꙗ пѧнтикости съвьршаѥть (ἑπτάκις ἐπταπλασιασθεῖσα, τὰς ἑπτὰ τῆς ἱερᾶς πεντηκοστῆς ἑβδομάδας) КЕ XII, 206а; да боудть ⟨так!⟩ проклѧтъ… *семию* съборъ ст҃ыхъ от҃ць Надп 1161; нъ тъкмо съ *шестию* или съ *пѭтию* отрокъ прихожааше къ немоу СбУ XII/XIII, 40б (ЖФП); а мы *девѧтию* дн҃ъ доплоухомъ купра СбУ

XII/XIII, 167б; *пѧтию* талантъ · пѧть разоумъ · то ѥсть внѣшьнихъ · разоумѣниѥ · назнаменаѥться БГД XIII, 41а.

При большом квантитативе естественно ожидать употребления предикативных форм ед. числа:

бѣ же *ихъ пѧть* Злат XII, 74 об.; *шесть манастырь баше* въ лѣсѣ крыѩсѧ СбУ XII/XIII, 148а; *пѧть* же оубо · *талантъ ѥсть* · телѣсьнии разоуми · видѣниѥ слышаниѥ · въкоушениѥ ѡбонѧниѥ · и касаниѥ БГД XIII, 36б.

Но возможно и смысловое согласование:

Ѥгда же *хотѧхоу седмь дн҃ии* съкончатисѧ АпХрист XII (Деян. 21, 27); и видѣвъше моучаще ихъ *седмь воинъ вѣроваша* ПрС XII/XIII, 129а.

2. *Семь* и *восемь*

Восточнославянская огласовка числительного ‘7’, как известно, отлична от южно- и западнославянской: она не содержит корневого [d] (см. [НРЭ: 205; Фасмер III: 599; Kopečný: 318]):

блр. *сем*, рус. *семь*, укр. *сім*

vs.

болг. *седем*, макед. *седум*, сербохорв. *сѐдам*, слвн. *sẹ́dem*; в.-луж. *sydom*, н.-луж. *sedym*, полаб. *sidĕm*, пол. *siedem*, слвц. *sedem*, чеш. *sedm*.

В старославянских источниках представлено числительное сѣдмь, восходящее к позднепраславянскому **sedmь*.

Порядковые числительные у восточных славян представлены разными образцами:

блр. *сёмы*, укр. *сьомий*

vs.

рус. *седьмой*.

Это расхождение символично. Как и во многих других случаях, здесь сказывается неповторимая природа русской нормы, в которой сочетаются и объединяются народно-разговорные и церковнославянские генотипы.

Огласовка *семь* (и соответственно — *семыи*) считается ранней восточнославянской инновацией [Крысько 1998: 82]. Числительные *семь* и *семыи* обнаруживаются уже в древнейших памятниках:

въ годинх҃ *семхꙗ* остави и огнь ЕвО 1056—1057 (Ин. 4, 52); :ѻ҃: коунъ *семѣѣ* гр(в)нѣ ГрБ № 526 (2-я треть XI); дьнии *семь* да ѣсте опрѣснъкы Изб 1073, 196; *семь* семицею МинП XI, 63 об. (в заголовке); живьши сь моужьмь *семь* лѣтъ ЕвР XI, 15б (Лк. 2, 36); до *семи* лѣтъ ГБ XI, 24б—в;

и приимъ *семь* хлѣбъ и рыбоу ЕвМст к. XI, 48б (Мф. 15, 36); въ часъ *семыи* ПС к. XI, 128.

В древнерусской письменности эта огласовка представлена рядом с церковнославянской *седмь* (и соответственно — *седмыи*):

седмиѭ же стлъпъ прѣмѫдрости храмъ подъпираемь ГБ XI, 359б; *седми* же планитъ сѫть имена се · сльньце лоуна · зеус · ѥрмис · арис · афродити · кронос Изб 1073, 250 об.; къ *седми* дїаконъ причьтеныи Мин 1096, 25а; *седмь дн҃ий* АпХрист сер. XII (Деян. 21, 27); *седмыи* всеѩ вселеныѩ сборъ ПрС XII/XIII, 20б; *седмь* воинъ 129а.

В этимологическом исследовании О. Семереньи [Szemerényi 1960: 93 и сл.] числительному ‘7’ при рассмотрении славянских числительных отводится центральное место. О. Семереньи удалось доказать, что праславянские числительные **pętь*, **šestь* и под. вместо ожидавшихся **pęče*, **še* и под., хотя и наследуют индоевропейские корни **penk^{w}e*, **(k)s(w)ek’s* и под., не являются их прямым продолжением, а отражают результат восстановления соотнесенности с порядковыми числительными **pętъ* < **penk^{w}tos*, **šestъ* < **(k)s(w)ek’stos*. О. Семереньи полагал, что корреляция основ на *-Ь* и *-Ъ* в системе числительных была задана именно парой **sedmь* < **setь* < **septm̥* и **sedmъ* < **setmъ* < **septm̥mos*.

Эта гипотеза была поддержана Б. Комри [Comrie 1992: 756—757], который предположил, кроме того, что обе огласовки — **semъ* и **sedmъ* — имеют праславянское происхождение. Праславянская порядковая праформа **semъ* является ожидаемым продолжением индоевропейского числительного **septm̥mos*, а числительное **setmЪ* > **sedmЪ* отражает сложение порядковой и количественной основ — **semЪ* и **setЬ* < **septm̥* в ходе восстановления корреляции количественных и порядковых разновидностей счета. В противном случае трудно объяснить сохранение **-dm-* < **-tm-* < **-ptm-* в **sedmь* на фоне упрощений **damь* < **dadmь*, **plemę* < **pledmen* и под. Если это предположение верно, то в древнерусском *семь* и *семъ* следует видеть обобщение старой основы **semъ*, а в инославянском *седмь* и *седмъ* — обобщение новой контаминированной основы **sedmь* < **setmь* < **setь* + **semъ*. Однако сохранение **-dm-* < **-tm-* допустимо вслед за Трубецким [Trubetzkoy 1988: 376] усматривать в ассимилятивном развитии долготы согласного **-dm-* < **-tm-* < **-ttm-* < **-ptm-* (с той разницей, что Н. С. Трубецкой исходил из группы **-bdm-*). Судя по балтийским формам (прус. *sep(t)mas*, ст.-лит. *sẽkmas*), нельзя исходить из праславянского **sebdmъ*, вопреки Н. С. Трубецкому, который выстраивал следующую цепь изменений: **sebdmъ* > **seddmъ* > **sedmъ* (> **semъ* у восточных славян). Г. Ю. Шевелев [Shevelov 1964: 194—195] объяснял удержание *-dm-* в **sedmъ* параллелью к *-sm-* в **osmъ*, сохранение которого считается закономерным. Хотя замечание о параллелизме **sedmъ* и **osmъ* проницательно и уместно, предположение Трубецкого представляется более реалистичным

(см. ниже) хотя бы потому, что **osmъ* вторично и представляет результат упрощения **ostmъ*.

В новом этимологическом издании [НРЭ: 207] образование числительного **sedmь* вместо **setь* под влиянием **sedmъ* связывается, вслед за В. Смочиньским [Smoczyński 1989: 83], с действием модели **desętь* — **desętъ*. Однако исторически здесь восстанавливаются иные отношения, поскольку числительное **desę(tь)* исконно принадлежало к консонантным основам, в отличие от числительных **sedmь*, **osmь* и под., которые относились к основам на **ь* < **ĭ* [Жолобов 2002: 297].

До сих пор в этимологических разысканиях, посвященных числительным, не были использованы ресурсы морфологической интерпретации. Кроме того, остались невостребованными возможности раннепраславянской реконструкции, хотя все славянские числительные наследуют корни, которые уже в индоевропейском составляют наиболее архаичный слой корнеслова.

Историю славянского **se(d)mъ* необходимо рассматривать не изолированно, а в связи с числительным **osmъ*, славянская форма которого находит объяснение только в уподоблении соседнему числительному. Изменение **septm̥mos* > **septmăs* > **settmăs*, *setmăs* > **setmъ*, **semъ* происходило параллельно с другим — **ok’t(o)mos* > **ăstmăs* > **osmъ*, где **ok’t(o)mos* из **ok’towos* под влиянием **septъmos*[1]. Развитие нового порядкового числительного в индоевропейском с необходимостью получало продолжение в славянском количественном числительном **osmь* < **ăstmьn* < **ok’tō(u)* под влиянием **ăstmăs* < **ok’t(o)mos* и **septьn* < **septm̥*[2]. Двойное пропорциональное отношение **osmь* < **ăstmьn* и **osmъ* < **ăstmăs*, **se(d)mь* < **se(t)tmьn* < **septmьn* и **se(d)mъ* < **se(t)tmăs* < **septmăs*, как можно полагать, и стало новым основанием морфологической корреляции числительных количественного и порядкового счета в праславянском языке. Взаимосвязь количественного и порядкового счета, которая существовала в индоевропейском, у славян, таким образом, была восстановлена. Если в индоевропейском количественный член пары был неизменяемым словом **septm̥*, **ok’tō(u)* и под., а порядковый — склоняемым именем **ok’t(o)mos*, **septm̥mos* и под., то у славян корреляция количественных и порядковых форм явилась причиной морфологического переразложения количественного члена пары. Поскольку порядковый член был морфологически разложим: **se(d)m-ъ* < **se(t)tm-ă--s* < **septm-ă--s*, эти же свойства приобрел количественный член: **se(d)m-ь* < **se(t)tm-ь--n* < **septm-ь—n* < **septьn* + *septm-ă--s*.

Общевосточнославянской инновацией стало развитие протетического *в-* у числительного *осмь* > *восемь*: блр. *восем*, рус. *восемь*, укр. *вісім*. Интересна украинская форма: *вісім* вместо ожидавшегося *восем* с *і* < *о* в откры-

[1] Ср. авест. *aštəma* под влиянием соседнего индо-иран. **saptama-* вместо ожидавшегося **aćtāva-* (см. [Blažek 1999: 163]).

[2] Ср. Auslaut-гармонизацию соседних числительных у балтов: лит. *aštuonì* ‘8’ и *septynì* ‘7’.

том слоге, с *і* < *ь* (ср. в РП *восьми*). Переход неорганического *ь* в *і* вызван аналогическим действием числительного *сім* < *семь*.

В самом развитии протезы нет ничего необычного, но закрепление ее в русской норме обусловливалось особыми обстоятельствами.

Наиболее ранней фиксацией новой формы с протезой может являться пример из ГрБ № 437 (XII/XIII): *восеме гривено*. В нем, кроме того, отражен и вставочный гласный. Впрочем, *восеме* (= *восьмь*) в стандартной орфографии может быть прочитано и иначе: *въ семь*[3]. Тем более что ниже в грамоте встречается *по ос*[*м*]*и коуно*. Неоднозначность решения свидетельствует в пользу того, что сходящееся развитие звукообраза числительных ‘7’ и ‘8’ в раннедревнерусском языке «зашло слишком далеко». Ранние примеры с гласной вставкой отмечаются в ГрБ № 724 (1166/1167) и 223 (1 четв. XIII): *осьмь высѧгла*; *осьмь бьлъ*.

Развитие и закрепление протезы поддерживалось отталкиванием от соседнего числительного, с которым наметилось «опасное» сближение: *семь* ↔ *осемь*. Кроме восточнославянского ареала, протетический согласный представлен на славянском западе — в кашубском, полабском и серболужицких языках: кашуб. *wösmë*; полаб. *wisĕm*; в.-луж. *wosom*, н.-луж. *wosym* [Kopečný: 247].

В источниках XIV в. новая огласовка *восемь* отмечается несколько раз, и это свидетельствует о ее утверждении в древнерусской речи рядом со старой огласовкой *осмь*. См. примеры новой огласовки, в том числе в производных, связанных с числительным *восемь*:

> Въ лѣто ·с҃·ноє *восмьсотноє* · и ·к҃·е҃ · списаны быша книгы сиꙗ рабоу бж҃ию бл҃говѣрному и хр(с)тнолюбивомоу пантелѣимоноу мартыновичю ЕвПант 1317, 128 (зап.); не надобѣ ⟨и⟩мъ ни тамга ни *восмьничее* Гр 1371/1372 (моск.); а *восмьничее*. мои два жеребьꙗ кнѧгинѣ моеи ГрМ № 12 (1389); *восмьдесѧ* (*т*) рꙋ(б). и *во*(*с*)*мь* рꙋбле(в) 17 (ок. 1401—1402)
>
> **vs.**
>
> мс҃цѧ октѧбрѧ въ *осмы* день Надп XIII; *о*:*и*:*ı*: ⟨т. е. *осмьнадцять*⟩ было ГрБ № 410 (80—90 XIII); аче не боудеть полна ста оу домажирича. а *осмьдесѧтъ* выдасть а дополнок възметь ·к҃риве(н) оу кнѧзѧ исъ клѣти УСвят 1136/1137 сп. сер. XIV; не надобѣ ему никотораꙗ дань н⟨и⟩ намъ ни подвода ни тамга ни *осмн*⟨*ич*⟩*ее* ни вѣсчее Гр 1372—1374 (моск.); въ лѣто шеститисѧчноє и *ѡ·и҃·сотноє*. девѧносто. третеє ГрЮЗ № 32 (1385); тысѧча· и триста · *ѡсмьдесѧтъ* · шестаго ГрС, 74 (1386) и мн. др.

Необычная буквенно-цифровая запись числительных с начальным *о* или *ѡ* (ГрБ № 410, ГрЮЗ № 32) указывает на то, что писцам была знакома

---

[3] А. А. Зализняк [1995: 359], впервые отметивший этот пример, не считает его надежным: «Для отрезка *во семе* возможно также прочтение *восеме*, но его следует признать менее вероятным ввиду отсутствия других, столь же ранних примеров слова ‘восемь’ с начальным *в*» [Зализняк 2004: 438].

новая огласовка числительного *восемь*, но они подчеркнуто не хотели ее придерживаться — вероятно, из-за ее идиолектного, просторечного или инодиалектного характера.

3. Грамматические архаизмы *девѧ* и *десѧ*

Древнерусские памятники позволяют реконструировать праславянские архаизмы консонантного склонения **devę* ‘9’ и **desę* ‘10’, существование которых опровергает гипотезу о суффиксальном образовании количественных «существительных» (см. [Жолобов 2002: 297]).

В свое время А. И. Соболевский [1910: 150—151] обнаружил древние атематические формы основ на согласные: ꙗко *содомлꙗмъ* тъ дн҃ь ѿраднѣꙗє боудеть. нежели градоу томоу ЕвА 1092, 125; ꙗви *ерс҃лмлѧмъ* пастоуха и оучителꙗ Мин 1096, 89б; свѣтъ бж҃иꙗго разоума. всиꙗвъшааго *тьмѣжителꙗмъ* МинП XI, 76 об.; *корюнтѣмъ* (= коринфянам) ПА XI, 145 и т. д.

В вышедшей недавно «Исторической грамматике древнерусского языка» [Иорданиди, Крысько 2000: 49—51] примеры Соболевского существенно дополнены. Сюда же А. И. Соболевским, а в новой грамматике В. Б. Крысько были включены атематические формы консонантного склонения числительного *десѧть*. Это три формы Д—ТП дв. ч.: ꙗко лѣтъ двѣма *десѧма* ПС к. XI, 109 об.; не боле четырь межи *десѧма* чѧтъ даꙗти КЕ XII, 304а[4]; в третьи межи *десяма* ЛР к. XV, 172 (под 1141 г.). Нужно отметить, что чтение ЛР к. XV поддерживается ЛЛ 1377, хотя там и содержится ошибка: въ третии межю *десѧ* 103. Кроме того, Соболевский привел одну форму И—ВП ед. ч., которая морфологически точно соответствует форме *десѧма*, — пример вновь из ПС к. XI, 36: попьрищю дъвоѭ *на десѧ*. лавра есть. Нам встретилась аналогичная форма в КР 1284, 121б: вътороє. же *на десѧ* правило.

Сейчас ряд подобных форм может быть расширен благодаря новгородоведческим работам:

> ⟨т⟩ри *на десѧ* гривнѣ ГрБ № 851 (сер. XII); пѧть *на десѧ* дежекъ овьса ГрБ 219 (к. XII — 1-я четв. XIII); поло цтеверты ⟨так!⟩ *натцѧ* гривно ГрБ 45 (10—30 XIV).

Наконец, нами обнаружена ранее нигде не отмеченная форма МП мн. ч. атематического консонантного склонения:

> Ꙗдро тѧ морьскоє приимъ, преславьне, по трьхъ *десѧ(ть)хъ* дн҃ьхъ соуши предаваєть, ꙗко и їѡноу древле Мин 1096, 55а[5].

---

[4] Ср. тематическое склонение: 254b (657) и самъ же д҃ · *межю десѧтьма* · стухиꙗ · хощеть вьсѧ мьнѣти (греч. κδ΄).

[5] Добавка *ть* внесена по списку Софийской минеи XII в. И. В. Ягичем, который, вероятно, счел подлинную форму ошибочной.

Приведенные словоформы являются закономерными формами консонантного склонения, и поэтому в них затруднительно усматривать позднюю восточнославянскую инновацию. Все новгородские примеры и тождественные им примеры из ПС к. XI и КР 1284 связаны с одной морфосинтаксической моделью, где форма *десѧ* была генетически оправданна. Там, где употребление ее было изначально невозможно, она не обнаруживается и позднее. Например, если предполагать фонетическую утрату *-ть* или, после отвердения, *-тъ* (см. [Зализняк 1995: 63]), то *десѧ* ранее всего ожидалось бы в сочетаниях типа *пѧть десѧтъ*, *семь десѧтъ*. Однако таких форм нет вовсе. В современных славянских языках формы без конечного *-т* встречаются лишь в болгарском и македонском просторечии. В этом случае *-т* отсутствует как при обозначении числительных от 11 до 19, так и при именовании десятков. Ср. болг.: *петна́десет* и *петна́йсе*, *петдесе́т* и *петдесе́* (см. [Comrie 1992: 765, 775)]. Вместе с тем южнославянские формы также могут отражать индоевропейско-праславянский архаизм **desę* < **dek̀m̥(t)*.

Хотя в свободном употреблении номинативная форма *десѧ* не встречается, она узнается по зеркальному отражению в словоформе *девѧ*. Известны сложные существительные, включающие ее. Так, в русском сборнике XVI—XVII вв. еще Срезневским было отмечено название города *Девягорескъ* (см. [Соболевский 1910: 155]). Этот топоним намного ранее фиксируется, как оказалось, ЛИ ок. 1425 в следующем чтении под 1147 г.: В то же веремѧ. приде Гюргевичь Глѣбъ ко С҃ославоу *Девѧгорьскоу.* и ѿтоуда идоша Мцьнескоу 126. М. Фасмер предполагал для числительного *девѧ* древнюю консонантную основу, исходя из примера Срезневского и композита *девясил* ‘растение inula helenium’, известного, кроме русского, украинскому, болгарскому, сербохорватскому, старо- и новопольскому, старо- и новочешскому [Фасмер I: 491]. В сербохорватском, с одной стороны, и в чешском, с другой, числительное встречается в исконной огласовке — не с начальным *де-*, а с начальным *не-*: *невисиѣ*, *nevěsil* в соответствии с ожидавшимся праславянским **nevь*. Ср. точную немецкую параллель — *Neunkraft*.

Благодаря новгородским находкам обнаружена форма числительного *девѧ* в свободном употреблении: *дьвѧ рьзно* ГрБ № 621 (50 XII — 10 XIII)[6]. Словоформа, включающая числительное *девѧ*, встретилась также в древнейшем молитвенно-заговорном тексте, записанном на бересте: *тридевѧ⟨т⟩о* анеело *тридевѧ* ароханело избави раба жеѧ ⟨так!⟩ михеѧ трасавиче молитвами святыѧ богородичѧ ГрБ № 715 (XIII_1).

[6] Ср. также вариантное чтение со словоформой *девѧ* в старорусском списке Имп. Публ. Библ. F. II. 250 первой пол. XVI в. В издании КЕ XII оно подведено к следующему чтению: ѥда могоу часто дъва на десѧте или осмь или *девѧть* · не мьньшиихъ съзъвати еп(с)пы дъва же соусѣда съчетати оудобьно ѥсть моѥмоу оумалению 345b—346a. Любопытно, что в греч. здесь находится числительное ‘10’, а не ‘9’: δώδεκα ἢ ὀκτὼ ἢ δέκα.

4. *Десѧть* и *десѧтыи*

Числительное *десѧть* занимает ключевое место в счетном ряду, который основывается на десятичном счислении. С помощью числительного *десѧть* образуются составные числительные от ‘11’ до ‘19’, а также составные числительные от ‘20’ до ‘90’. Эти числительные функционируют как целостные морфосинтаксические единицы, отчетливо проявляя частеречный статус числительных.

Числительное *десѧть* противопоставлено другим простым числительным. Это слово мужского рода консонантного склонения, которое имеет все числовые формы:

	ед. число	**мн. число**
ИП	*десѧ*, *десѧть*	*десѧте*
ВП	*десѧ*, *десѧть*	*десѧти*
РП	*десѧте*, *-и*	*десѧтъ*
ДП	*десѧти*	*десѧтьмъ*
МП	*десѧте*, *-и*	*десѧтьхъ*
ТП	*десѧтьмь*	*десѧтьми*, *десѧты*

	дв. число
И—ВП	*десѧти*
Р—МП	*десѧтоу*
Д—ТП	*десѧма*, *десѧтьма*

Вместе с тем необходимо отметить, что полная числовая парадигма не означает функционального равенства числовых форм. Формы дв. и мн. числа числительного *десѧть* употребляются только в связанном виде — в составных числительных. Насколько распространено числительное *десѧть* в составных числительных, настолько же редко употребляются самостоятельно его исконные формы. См. исконные формы ед. числа — связанные и несвязанные — в ранних текстах:

И—ВП ед. ч.: имоущюоумоу · *десѧть* · таланътъ ЕвТ XI, 4 об. (Мф. 25, 28); да *десѧть* лѣтъ испълньше съвьршению причастѧтьсѧ КЕ XII, 82b; оу медовеника *десѧть* коуно ГрБ № 833 (сер. XII); ⟨т⟩ри на *десѧ* гривнѣ ГрБ № 851 (сер. XII);

РП ед. ч.: Въ лѣтьниихъ же мѣсто написании · въ *десѧте* и въ *дъвадесѧте* · или въ ·л҃· лѣ(т): ст҃ыимъ цр҃квамъ · или инѣмъ вьсѣмъ чьстьныимъ домомъ · ѥдино четырь десѧтъ лѣтъ написаниѥ противоу положити повелѣваѥмъ КЕ XII, 294b[7]; полъ третиѩ *десѧте* гривьнъ Гр ок. 1130; имоущемоу · *десѧте* · талантъ БГД XIII, 40г[8];

---

[7] Т. е. *въ* (*мѣсто*) *десѧте*. В греч. Ἀντὶ δὲ τῶν χρονίων παραγραφῶν ι΄ καὶ κ΄ καὶ λ΄ ἐνιαυτῶν. РП *дъвадесѧте* предполагает существование композита *дъвадесѧть*.

[8] Здесь ожидался бы ВП (см. это же чтение в И—ВП). Ср., однако, такое же управление: межю поутьмь имоущїмь · попьрищь *пѧти* ПрС XII/XIII, 83а. Эти

ДП ед.ч.: подобьно ѥсть цр҃ствиѥ небесьноѥ · *десѧти* дѣвъ ЕвО 1056—1057, 85 об. (Мф. 25, 1); оуставлѧють(с) на коиждо пѣ(с) · по *҃і · тї* стихо(в) · на четвьртѣи же · и на ·з҃· по *дъвадесѧ(т)* стихо(в) УСт к. XII, 37[9]; Ст҃аꙗ цр҃кы *десѧти* дѣвъ · подобьна сказаѥтьсѧ БГД XIII, 61б;
МП ед. ч.: Ст҃оѥ ликованиѥ оученикъ хв҃ъ иꙗковъ причьтесѧ, коньчаꙗ число *в҃і-те* Мин 1096, 22б; ⟨дьс⟩ѧ⟨ть сиг⟩ово и пол⟨ъ⟩ть во *дьсѧть* коуно ГрБ № 831 (сер. XII)[10]; възми оу господыни три на *десѧте* рѣзанѣ ГрБ № 84 (10—30 XII).

Исконная форма ТП ед. ч. не встретилась.

Можно констатировать, что исконные формы у числительного *десѧть* сохраняются в целом только в связанном употреблении — в составных числительных, тогда как вне их оно имеет формы по *ĭ*-основам — по образцу числительных *пѧть*, *шесть*, *семь*, *осмь*, *девѧть*:

РП ед. ч.: и прѣже *҃і .ти* дьнь даже къ г҃оу не ѿиде ПС к. XI, 127; къде сѫ ѥже ѥси сътворилъ вьчера. или ономь дьне. или прѣже *҃і.ти* дьнъ помьниши ли ѧ 162 об.; оуне бо ѥсть *десѧти* моужь хытръ и добль · неже тьма невъгласъ и слабъ Злат XII, 35 об.[11]; ѿ *десѧти* градъ прозъвасѧ 69; прѣже *десѧти* каланъдъ сепьтѧбрѧ КЕ XII, 140b; Варъвари иже о себѣ соуть прѣбывъше ѿ дьнии адамовъ · до *десѧти* родъ 249а; не мьнѥ же *десѧти* 298а; мьнѥ *десѧти* дьновъ 301b; *десѧти* же лѣтъ въздраста ѥꙗ · м҃ти ѥꙗ къ г҃оу ѿиде СбУ XII/XIII, 143г;
МП ед. ч.: въ ѡсмѣмь *десѧти* · ти четвьртѣмь псалмѣ Злат XII, 92 об.; о *десѧти* литръ злата КЕ XII, 150b; и по *десѧти* лѣтъ поставленъ бы(с) прозвутеромь ПрС XII/XIII, 39б; слово о *десѧти* дѣвиць СбУ XII/XIII, 180в; или не вѣси въ еуан҃глии · оуказа о *десѧти* дв҃ць 182б.

Хотя в консонантном склонении формы на *-и* в РП и МП известны древнейшим текстам, приведенные формы необходимо отнести к склонению на *-ĭ, поскольку в этом случае фактически отсутствует варьирование с исконными формами на *-е* вне связанного употребления. Подобное варьирование составляет характерную примету консонантного склонения. Более интенсивно оно представлено в МП, что отражает морфологическое расподобление форм РП и МП ед. числа в склонении на согласный.

чтения можно истолковать как примеры обратного согласовательного влияния РП существительных.

[9] Исходя из ДП *по десѧти*, форму *по дъвадесѧти* из того же контекста следовало бы интерпретировать как ДП композита *дъвадесѧть*.

[10] Т. е. *десѧте* в традиционной орфографии. То, что в грамоте представлен местный падеж, подтверждается в продолжении грамоты, где в аналогичных условиях использована именно эта падежная форма: *во сьми гривьно*, *во довоу гривьноу*.

[11] Здесь ожидался бы ИП *десѧть*. Ошибка вызвана либо обратным воздействием РП существительного, либо самой возможностью употребления РП при наречии *оуне* в других случаях.

На несомненное сближение со склонением по образцу числительных *пѧть*, *девѧть* указывают новые формы ТП:

Десѧтию попьрищь ѿ града козиюка. каликииска ПС к. XI, 15 об.; аще сильнъ юсть. съ *десѧтїю* тысѧщь сърѣсти грѧдꙋщааго. съ двѣма десѧтьма тысѧщама на нь ЕвМст к. XI, 90в (Лк. 14, 31); хвалѧть *десѧтию* юзвъ побѣдивъшааго егуптъ СбУ XII/XIII, 207г; прѣдъ *десѧтию* дн҃ъ възиде на прѣстолъ нб҃сьныи 279б; съ стъмь и пѧтью *десѧтью* воинъ ПрС XII/XIII, 63в.

Последняя словоформа очень интересна тем, что представляет наиболее древний пример новых отношений в большом счетном квантитативе — не управление (*пѧтью десѧтъ*), а согласование (*пѧтьюдесѧтью*), что тождественно современному типу употребления. Квантитативная форма субстантива, однако, сохраняет исконный вид *воинъ*, что свидетельствует об особой близости частей в составных числительных.

Таким образом, числительное *десѧть* является разносклоняемым словом. Морфосинтаксические особенности данного слова обусловлены его частеречной природой. Числительное *десѧть* теряет однозначную соотнесенность с грамматическим родом под влиянием морфосинтаксических отношений в большом квантитативе. Исконная принадлежность — муж. род — совмещается с новой — жен. родом. На муж. род указывают согласовательные формы:

въ *ѡсмѣмь десѧти* · ти четвьртѣмь псалмѣ Злат XII, 92 об.; полъ *третиꙗ десѧте* гривьнъ Гр ок. 1130.

Форма ТП *десѧтью* совпадает с женским склонением. Поэтому становится возможным согласовательный жен. род:

идольскоє нечьстиє вьсе и безаконьныихъ събытиꙗ разорьше, *десѧть соугоубаꙗ* и триє моученици Конд XII/XIII, 101b.

Список источников

АпХрист XII — Христинопольский Апостол // Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice / Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII° scripti edidit Aem. Kałużniacki. Vindobonae, 1896.

АпХрист (отр.) XII — С. И. Маслов. Отрывок Христинопольского Апостола, принадлежащий библиотеке Университета св. Владимира // Изв. ОРЯС. 1910. Т. 15; Кн. 4. С. 229—269.

АСВР — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1—3. М., 1952— 1964.

БГД XIII — Беседы Григория Двоеслова на Евангелие. Рукопись РНБ, Погод. 70.

ГБ XI — А. Будилович. XIII слов Григория Богослова, в древнеславянском переводе, по рукописи имп. Публичной библиотеки XI века. СПб., 1875.

Гр 1371/1372 (моск.) — АСВР, III, № 178.

Гр 1372—1374 (моск.) — АСВР, III, № 238.

Гр ок. 1130 — Грамота великого князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода новгородскому Юрьеву монастырю.

ГрБ (+ номер грамоты) — Грамоты берестяные // Зализняк 1995; Янин, Зализняк 1999.

ГрМ (+ номер грамоты) — [Московские грамоты XIV в.] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950.

ГрС (+ страница издания) — Смоленские грамоты XIII—XIV веков / Подгот. к печати Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963.

ГрЮЗ (+ номер грамоты) — Грамоти XIV ст. / Упорядк., вст. ст., ком. і слов.-покаж. М. М. Пещак. Київ, 1974.

ЕвА 1092 — Архангельское евангелие 1092 года. М., 1912.

ЕвМст к. XI — Апракос Мстислава Великого / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова. М., 1983.

ЕвО 1056—1057 — Остромирово евангелие 1056—57 гг.: С прилож. греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями / Изд. А. Х. Востоков. СПб., 1843.

ЕвПант 1317 — Евангелие-апракос Пантелеймоново. Рукопись БАН, 34.5.22.

ЕвР XI — Л. П. Жуковская. Реймсское евангелие: история его изучения и текст. М., 1978.

ЕвТ XI — Из Туровского евангелия // Н. М. Каринский. Хрестоматия по древнецерковнославянскому и русскому языку. Ч. 1: Древнейшие памятники. СПб., 1911. С. 114—118.

ЖФП — Житие Феодосия Печерского СбУ XII/XIII. С. 135—160.

ЖФСт к. XII — Житие Феодора Студита // Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко. М., 1977.

Злат XII — Златоструй. Рукопись РНБ, F. п. I. 46 (по фотокопии).

Изб 1073 — Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года. СПб., 1880.

КЕ XII — Кормчая Ефремовская // В. Н. Бенешевич. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1; Вып. 1—3. СПб., 1906—1907.

Конд XII/XIII — Der altrussische Kondakar': Auf der Grundlage des Blagověščenskij Nižegorodskij Kondakar' / Hrsg. von A. Dostál und H. Rothe. T. 3—5. Giessen, 1977—1980.

КР 1284 — Рязанская кормчая. Рукопись РНБ, F. п. I. 1 (по фотокопии).

ЛИ ок. 1425 — Ипатьевская летопись // Полн. собр. рус. летописей (ПСРЛ). Т. 2. М., 1962.

ЛЛ 1377 — Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 1962.

ЛН XIII_2 — Новгородская харатейная летопись / Изд. под наблюдением М. Н. Тихомирова. М., 1964.

ЛР к. XV — Радзивиловская летопись // ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989.

Мин ок. 1095, Мин 1096, Мин 1097 — И. В. Ягич. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по рукописям 1095—1097 г. СПб., 1886. (Памятники древнерусского языка; Т. 1).

МинП XI — Путятина минея на май / Подгот. к изд. М. Ф. Мурьянов // Palaeoslavica. 1998. 6 (л. 1—43); 1999. 7 (л. 43—82); Новгородская служебная минея на май (Путятина минея). XI век: Текст, исследования, указатели / Подгот. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск, 2003.

Надп 1161 — Надписи на кресте полоцкой княжны Ефросинии, 1161 г. // И. И. Толстой, Н. П. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 6. СПб., 1899.

Надп XIII — Надписи на обмазке стен в алтаре Старо-Ладожской церкви св. Георгия // Н. Е. Бранденбург. Старая Ладога. СПб., 1896. С. 233.

ПА XI — J. Popovski. The Pandects of Antiochus: Slavic text in transcription // Полата книгописьная. 1989. № 23—24.

ПрС XII/XIII — Софийский пролог. Рукопись РНБ, Соф., № 1324.

ПС к. XI — Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967.

ПсЧ XI — В. Погорелов. Чудовская Псалтырь XI в., отрывок Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе СПб., 1910. (Памятники старославянского языка; Т. 3; Вып. 1).

СбУ XII/XIII — Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971.

Ст 1156—1163 — Стихирарь. Рукопись РНБ, Соф. 384.

УСвят 1136/1137 сп. сер. XIV — Устав Святослава Ольговича // М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952. С. 28—30 (фото).

УСт к. XII — Устав студийский церковный и монастырский, конца XII в. // А. М. Пентковский. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

Словари

НРЭ — Новое в русской этимологии. 1. М., 2003.

Фасмер I—IV — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 1—4. М., 1986—1987.

Kopečný — F. Kopečný. Základní všeslovanská slovní zásoba. Praha, 1981.

Литература

Белић 1930 — А. Белић 1. Ст.-слов. седмъ и седмь // Јужнословенски филолог. 1930. Књ. 9. С. 279—281.

Жолобов 2002 — О. Ф. Жолобов. Древнерусский счет: *деся*, *наця*, *тридевя*… // Russian Linguistics. 2002. Vol. 26. № 3. С. 293—300.

Зализняк 1995 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Иорданиди, Крысько 2000 — С. И. Иорданиди, В. Б. Крысько. Множественное число именного склонения // Историческая грамматика древнерусского языка. Т. 1. М., 2000.

Крысько 1998 — В. Б. Крысько. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 74—93.

Соболевский 1910 — А. И. Соболевский. Мелкие заметки по славянской и русской фонетике. 1—34 // Рус. филол. вестник. 1910. Т. 64. С. 102—149.

Янин, Зализняк 1999 — В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1998 г. // Вопросы языкознания. 1999. № 4. С. 3—27.

Blažek 1999 — V. B l a ž e k. Numerals. Comparative-Etymological Analyses of Numeral Systems and Their Implications (Saharan, Nubian, Egyptian, Berber, Kartvelian, Uralic, Altaic and Indo-European Languages). Brno, 1999.

Comrie 1992 — B. C o m r i e. Balto-Slavonic // Indo-European Numerals. Berlin; New York, 1992. P. 717—833. (Trends in Linguistics. Studies and Monographs; Vol. 57).

Shevelov 1964 — G. Y. S h e v e l o v. A Prehistory of Slavic: The Historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964.

Smoczyński 1989 — W. S m o c z y ń s k i. Studia balto-słowiańskie. Cz. 1. Wrocław etc., 1989.

Szemerényi 1960 — O. S z e m e r é n y i. Studies in the Indo-European System of Numerals. Heidelberg, 1960.

Trubetzkoy 1988 — N. S. T r u b e t z k o y. Opera slavica minora linguistica. Wien, 1988.